

И. В. Милицина

ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

I. V. Militsina

GROUND FOR THE PROBLEM OF SELF-DETERMINATION OF THE PERSON IN PHILOSOPHY OF MODERN AGE

Статья продолжает исследование проблематики поиска идентифицирующего начала личности на примере философии Нового времени.

Ключевые слова: *Новое время, личность, идентифицирующее начало, самопознание, рационализм, сенсуализм.*

The article deals with the study of the problem of research identifying grounds of a person on the basis of philosophy of modern age.

Keywords: *modern age, personality, identifying ground, self cognition, rationalism, sensationalism.*

Новое время придало особенную методологическую остроту проблеме очищения сознания для идентифицирующего движения мысли человека в мире. Особый интерес для методологического решения проблемы идентификации имеет вклад Р. Декарта. Он совершает очищение сознания человека путем методического сомнения, до известной степени воспроизводя логику Августина Блаженного.

Подвергнув все стороны (сферы) человеческого бытия сомнению (т. е. методически обратив их в ничто), Декарт, как и Августин, приходит к выводу, что усомниться нельзя только в самом факте сомнения. Но сомнение осуществляется в акте мышления, следовательно, несомненным предельно обосновывающим фактом выступает само мышление, «мыслю» человека. Декарт путем сомнения, очищающего сознание, вышел на предельную интуицию, которую назвал «естественным светом разума». Естественный свет разума улавливается как отсутствие любой определенности, как чистое связующее (идентифицирующее) начало, как «средний термин», как точка предельного согласия всего со всем, момент абсолютной целостности.

«Нет более плодотворного занятия, как познание самого себя»¹, — так начинается трактат Декарта «Описание человеческого тела». Но Декарта интересует не конкретное, индивидуальное «Я», а субъект познания вообще: «Я есть субстанция, вся сущность или природа которой состоит только в мышлении и которая, чтобы существовать, не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи»². Познающее «Я», по Декарту, есть душа, и он возражает против его отождествления с какими-либо телесными свойствами; это «мыслящая вещь», то есть «вещь, которая сомневается, понимает, утверждает, отрицает, желает, не желает, представляет и чувствует»³.

Доказательством существования рационального «Я» является акт мышления: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Эта формула Р. Декарта сыграла выдающуюся роль как в его собственном философском, математическом и естественно-научном творчестве, так и в творчестве многих философов Нового времени и современности. Без выхода в точку предельной интеллектуальной интуиции, в точку естественного света разума, в место абсолютной идентификации всего со всем человек не обретает необходимой Свободы от предметных зацепов (от естественной установки), свободы в состоянии отстраненности (дистанцированности) свободы для идентифицирующей самореализации в частностях бытия, при которой не утрачивается его целостность.

Концепция мыслящего «Я» влечет за собой попытку решения новых вопросов. Уже потому, что мышление подразумевает наличие субъекта, оно может и должно служить логическим доказательством существования «Я». Но исторически и логически это существование предшествует мышлению: чтобы мыслить, надо сначала жить. Кроме того, осознание эмпирического факта своего бытия еще не открывает человеку его сущности, не дает ответа на вопрос, кто он и каков он. И вообще, непременно ли существование «Я» связано с мышлением? Реальность «Я» может быть детерминирована и чувственным опытом, и наличием у человека самоощущений: «Я чувствую, следовательно, я существую». Этот путь рассуждений предлагает английский сенсуализм, который впервые поставил вопрос о происхождении «идеи Я». Для Декарта этого вопроса нет: он просто объявляет «идею Я» врожденной. Локка же, имевшего дело не с абстрактным гносеологическим субъектом, а с конкретным индивидом из плоти и крови, такой ответ уже не удовлетворял. Ядром материалистической философии Джона Локка является сенсуалистическая гносеология, выдвинутая в «Опыте о человеческом разуме». По мнению философа, все идеи приходят от ощущения или рефлексии. Локк согласен, что человек познает свое существование интуитивно, ибо нет ничего

достовернее собственного существования. Но в основе этой интуиции все-таки лежит сходное с ощущениями «внутреннее чувство», которое, чтобы стать фактом сознания, само должно быть как-то осмыслено, рефлексировано. Если Декарт считает, что душа в силу своей нематериальности «более легко познаваема, чем тело»⁴, то Локк утверждает, что рефлексивные идеи производны от жизненного опыта: только достигнув зрелого возраста и накопив знания о внешнем мире, люди начинают размышлять серьезно о том, что происходит внутри них; а некоторые вообще почти никогда не размышляют»⁵.

Методологическое обретение рационализмом Нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц) предельного идентифицирующего начала позволило начать систематическую разработку проблемы синтеза чувственно-предметной и рационально-предметной сторон бытия и познания человека. Совершенно ясно, что движение мысли исследователя осуществляется тут при опоре на последнюю (в исследовании) предельную интуицию «всего во всем», на естественный свет разума, она является в то же время первой (в изложении) у мыслителя и позволяет развертывать мысль как идентифицирующее развитие, сохраняющее целостность в многообразии частных. Уже здесь присутствует логика герменевтики как взаимообразное идентифицирующее движение мысли от частей к целому и от целого к частям.

Отклонив трактовку «Я» как особой субстанции, «души», английский эмпиризм ищет источники «идеи Я» в индивидуальных самоощущениях и связанных с ними мысленных ассоциациях.

Давид Юм выдвинул агностическую трактовку локковского сенсуализма. Юм учил, что люди принципиально не способны иметь знание о том, чем вызваны их первоначальные восприятия (впечатления) и что находится за пределами последних.

«Когда я самым интимным образом вникаю в нечто именуемое мной своим Я, — писал Юм, — я всегда наталкиваюсь на то или иное единичное восприятие тепла или холода, света или тени, любви или ненависти, страдания или наслаждения. Я никак не могу уловить свое Я как нечто существующее помимо восприятий и никак не могу подметить ничего, кроме какого-либо восприятия, «следовательно, “Я” и есть простая совокупность этих восприятий, сле-

дующих друг за другом с непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении»⁶.

Эта концепция, безусловно, логична, но сводится она к тому, что проблема единства личности оказывается неразрешимой. «Без сомнения, в философии нет вопроса более темного, чем вопрос о тождестве и природе того объединяющего принципа, который составляет личность (person). Мы не только не можем выяснить этот вопрос при помощи одних наших чувств, но, напротив, должны прибегнуть к самой глубокой метафизике, чтобы дать на него удовлетворительный ответ, а в повседневной жизни эти идеи о нашем я и о личности, очевидно, никогда не бывают особенно точными и определенными». Юм делает вывод, что тождество, приписываемое человеческому уму, и «субстанциональное Я» — только фикции воображения: все тонкие и ухищренные вопросы, касающиеся личного тождества, никогда не могут быть решены и должны рассматриваться скорее как грамматические, нежели как философские проблемы»⁷. По словам Юма, его «приводит в ужас и смущение то безнадежное одиночество», на которое его обрекает его философская система⁸. Если абстрактный рационализм Декарта мистифицирует понятие «Я», отрывая его от конкретного индивида и превращая в общий логический принцип мироздания, то сенсуализм пугает перед проблемой единства и целостности «Я»: разрозненные самоощущения не складываются в последовательную систему, которая могла бы стать регулятором сознательного поведения личности. Нужен был такой новый теоретический подход, который смог бы выявить универсальные моменты индивидуального «Я». Такой подход будет предложен немецкой классической философией.

Примечания

1. Декарт Р. Избранные произведения. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. — С. 289.
2. Там же. — С. 345.
3. Там же. — С. 289.
4. Там же. — С. 283.
5. Локк Д. Избранные философские произведения: в 2 т. / под ред. И. С. Нарского. — Т. 1. — М.: Соцэкгиз, 1960. — С. 366.
6. Там же. — С. 367.
7. Юм Д. Сочинения: в 2 т. — Т. 1. М.: Мысль, 1965. — С. 377.
8. Там же. — С. 379.

Поступила в редакцию 11 июля 2012 г.

МИЛИЦИНА Ирина Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры искусствоведения и культурологии, Южно-Уральский государственный университет. В 1987 окончила филологический факультет Челябинского государственного университета. В 2000 г. защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Теория культуры». Область научных интересов: вопросы динамики социокультурных идентификаций, проблемы изучения современного студенчества. E-mail: miliv@inbox.ru

MILITSINA Irina Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Art Criticism and Cultural Studies of South Ural State University. She was born in 1962. In 1987 she graduated from the Faculty of Philology of Chelyabinsk State University. In 2000 she defended a Candidate's thesis in the field of study Theory of culture. Research interests: issues on dynamics of social and cultural identifiers, problems of study of modern student community. E-mail: miliv@inbox.ru